

**Сочинения А. Н.
Островского**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С69

С69 Сочинения А. Н. Островского: Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2024. –
480 с.

ISBN 978-5-521-26760-6

ISBN 978-5-521-26760-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СВОИ СОБАКИ ГРЫЗУТСЯ, ЧУЖАЯ НЕ ПРИСТАВАЙ.

СВОИ СОБАКИ ГРЫЗУТСЯ, ЧУЖАЯ НЕ ПРИСТАВАЙ!

(КАРТИНА МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ).

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ЛИЦА:

ПАВЛА ПЕТРОВНА БАЛЬЗАМИНОВА, вдова.

МИХАЙЛО ДМИТРИЧЪ БАЛЬЗАМИНОВЪ, сынъ ея.

АКУЛИНА ГАВРИЛОВНА КРАСАВИНА, сваха. ,

МАТРЕНА, кухарка.

ПАВЛИНЪ ИВАНЫЧЪ УСТРАШИМОВЪ, сослуживецъ Бальзаминова.

Брюнетъ, большого роста, лицомъ мраченъ и рябоватъ.

(Бѣдная комната у Бальзаминовыхъ).

ЯВЛЕНІЕ I.

Бальзаминова *(одна, сидитъ съ чулкомъ въ рукахъ).*

У Миши, должно быть, опять какіе нибудь планы въ головѣ. Прибѣжить изъ присутствія, пообѣждаетъ наскоро, — да и былъ таковъ, и пропалъ на цѣлый день. Гдѣ-то онъ, бѣдный, бродитъ?—Должно быть далеко, далеко куда нибудь ходить! Придетъ всегда такой измученный, усталый; и лица-то на немъ нѣтъ, и не ѣсть ничего, только все вздыхаетъ. Надо полагать,—онъ въ Рогожскую бѣгаетъ; а пожалуй, что и въ Лефортово! Все разбогатѣть-то ему, бѣдному, хочется. Ну, да это

ничего, пускай бѣгаетъ; это еще здорово, говорятъ. Теперь время лѣтнее, дѣлать у него никакихъ нѣтъ особенныхъ; все-таки лучше: пусть на воздухѣ бѣгаетъ, чѣмъ въ комнатѣ-то сидѣть; да еще и польза можетъ произойти. Только я все что-то боюсь за него; все какъ-то мнѣ не вѣрится, чтобы онъ ужь очень богатую-то невѣсту себѣ нашолъ. А ужь сколько у него къ этому дѣлу старанія! Даже удивительно это видѣть. По его-то старанію ему бы ужь давно надо миліонщицу приспособить. Должно быть, счастья нѣтъ! Безъ счастья, сколько ужь ни старайся, ничего не выходишь. Говорятъ, и грибы искать—счастье пужно; а ужь невѣсть-то и подавно. Вотъ былъ же случай у Ничкиныхъ; а изъ-за чего разошлись? Такъ, изъ пустяковъ. Нужно же было этому облому пріѣхать! И какъ на грѣхъ его принесло въ такое время! Кабы не онъ, жили бы мы теперь, какъ сыръ въ маслѣ катались. Есть же такіе злые люди на свѣтѣ! Ну, что ему нужно было? Себѣ онъ пользы никакой не сдѣлалъ, только Мишу моего обидѣлъ. (*Матрена входитъ съ письмомъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Бальзаминова и Матрена.

Матрена.

Письмо вотъ принесли. (*Подаетъ*).

Бальзаминова.

Кто принесъ?

Матрена.

Должно, что почтальонъ, одѣтъ такъ, по военному. Говорятъ: городская почта.

Бальзаминова.

Отъ кого бы это? Я ужь и не знаю.

Матрена.

И я не знаю. Да вотъ что: вы мнѣ дайте письмо-то.

Бальзаминова.

За чѣмъ тебѣ?

Матрена.

Я догоню солдата-то, да назадъ ему отдамъ.

Бальзаминова.

Что ты! какъ можно назадъ, когда оно къ Мишѣ писано.

Матрена.

Должно быть, солдатъ-то по ошибкѣ занесъ; часто бываетъ, что въ другой домъ заносятъ.

Бальзаминова.

Да я тебѣ говорю, что къ намъ. Вотъ и на адресъ написано.

Матрена.

Нѣтъ, право лучше назадъ отдадимъ отъ грѣха. Кто къ намъ письма писать станетъ? Кому нужно! Вѣдь письма-то пишутъ, коли дѣла какія есть, али знакомство; а у насъ что!

Бальзаминова.

Какая ты глупая! Ну слушай: «Его Благородію....»

Матрена.

Ишь ты «Благородію»!

Бальзаминова.

«Михаилу Дмитріевичу Бальзамину.»

Матрена.

Ну, да хоть и написано, а все лучше назадъ отдать; а то еще, пожалуй, солдата-то въ отвѣтъ введешь передъ начальствомъ. Давайте! Что право!

Бальзаминова (*Кладетъ письмо въ столъ*).

Съ тобой, вѣдь, не сговоришь. Ты смотри, не вошелъ бы кто въ кухню-то!

Матрена.

Украсть-то тамъ нечего, хошь и войдетъ кто.
(*Уходитъ и возвращается*). Тамъ идетъ кто-то по двору-то.

Бальзаминова.

Ктожь такой?

Матрена.

Кто его знаетъ! Черный, долговязый такой. Гляди, приказный; а то комужь! Словно какъ онъ бывалъ тутъ.

Бальзаминова.

Устрашимовъ, должно быть.

(*Матрена уходитъ. Входитъ Устрашимовъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Бальзаминова и Устрашимовъ.

Устрашимовъ (*Кланяется*).

Михайло дома?

Бальзаминова.

Нѣтъ. Ушолъ куда-то.

Устрашимовъ (*Подходитъ къ окну и молча, мрачно смотритъ на улицу*).

Да это вѣрно?

Бальзаминова.

Ахъ, батюшка, что мнѣ тебя обманывать-то!

Устрашимовъ (*Продолжаетъ глядѣть въ окно*).

Бываетъ, иногда (*многозначительно*) прячутся. Ну, да вѣдь это не поможетъ. Нѣтъ, шалишь!

Бальзаминова.

Вы такія странныя слова говорите, что и понять васъ нѣтъ никакой возможности.

Устрашимовъ.

Нѣтъ, Миша, это, братъ, дудки! Атанде-съ!

Бальзаминова.

Вы мнѣ объясните, въ чемъ ваше дѣло, и что вамъ угодно: такъ я сыну и передамъ.

Устрашимовъ *(Со вздохомъ, продолжая глядѣть въ окно).*

Тутъ, братъ, два года хожено. Это не другое что нибудь. Этого уступить нельзя. Ты моимъ несчастьемъ вздумалъ воспользоваться! Ты рыть яму ближнему! Погоди еще, можетъ быть, самъ туда попадешь! Боже мой, Боже мой! Какъ это случилось? Какъ это могло случиться!

Бальзаминова.

Если вы Мишу ждете, такъ напрасно беспокоите себя: онъ, обыкновенно, къ ночи приходитъ.

Устрашимовъ *(Оборачивается).*

Нѣтъ-ли у васъ воды? Развѣ вы не видите: я ужасно разстроенъ.

Бальзаминова.

Ахъ, батюшка, какое-же мнѣ дѣло, что ты разстроенъ!

Устрашимовъ *(Садится).*

Прикажите мнѣ дать воды! Ну, я васъ прошу наконецъ.

Бальзаминова.

Что ты угорѣлъ, что ли? Матрена, подай стаканъ воды!

Устрашимовъ.

Да-съ, бываютъ случаи! жизнь не мила, вотъ оно какъ-съ. Вы этого не понимаете.

Бальзаминава.

Гдѣ понимать!

Устрашимовъ.

А отъ чего? Отъ чего, я васъ спрашиваю?

Бальзаминава.

Да что ты присталь?

Устрашимовъ,

Все отъ своей гордости, да отъ женскаго капризу. Вотъ отъ чего-съ.

(Матрена входитъ со стаканомъ воды на тарелкѣ).

Матрена.

Кому воды-то?

Устрашимовъ.

Мнѣ. *(Беретъ и, въ разсѣянности, задумчиво смотритъ на Матрену).*

Матрена.

Что ты глаза-то выпучилъ?

Устрашимовъ *(Разсѣянно).*

Выпучишь. *(Пьетъ и отдаетъ стаканъ Матрени. Матрена уходитъ. Устрашимовъ подходитъ къ Бальзаминовой)* Да-съ! Такъ вы скажите ему, что я былъ здѣсь, что я очень разстроенъ; онъ пойметъ. Или нѣтъ!... *(Подумавъ)* Вы скажите ему *(грозна и съ разстановкой)* что если онъ осмѣлится туда хоть носъ показать, такъ я.... Пойдите! Скажите ему, что я ста тысячъ не возьму, умру тамъ у воротъ.... Ужъ онъ знаетъ гдѣ. Намъ двоимъ жить на свѣтѣ нельзя. Понимаете вы, нельзя. Либо онъ, либо я!...

Бальзаминава (*Отворачиваясь*).

Надоѣлъ, голубчикъ!

Устрашимовъ.

Да что тутъ надоѣлъ! Вы войдите въ мое-то положеніе.

Бальзаминава.

Очень мнѣ нужно!

Устрашимовъ.

Или вотъ что! Я и забылъ. Отдайте ему это письмо. (*Достаетъ письмо и подаетъ*). Я его написалъ на случай, если не застану. Онъ пойметъ: знаетъ кошка, чье мясо съѣла. Ну, да еще онъ увидитъ! Онъ будетъ меня знать! Я смирный человѣкъ; но если дѣло коснется женщины, либо интересу, тогда ужъ я неумолимъ. Прощайте! (*Уходитъ*).

Бальзаминава.

Что онъ тутъ мнѣ наплелъ? Должно быть за одной ухаживаютъ. Да, такъ точно! По его словамъ-то такъ и надо полагать. Ишь ты, еще пугать выдумалъ! Такъ его и побоялись! Такъ ему Миша и уступить! Какъ же! Тебѣ ходить мимо оконъ не мѣшаютъ; и ты другимъ не мѣшай! Кому Богъ пошлетъ, того и счастье. Чтой-то на немъ больно много этихъ разныхъ штукъ нацѣплено,—и колець, и всего! Должно быть самъ-то интересанъ, такъ вотъ ему и завидно, чтобы другимъ не доставалось. И письмо-то надо бы за окно выбросить. Какъ бы только Миша не разсердился. (*Прячетъ въ столъ*) Я. такъ Мишѣ и скажу: «нечего тебѣ на нихъ смотрѣть; много ихъ тутъ найдется; а ты свое дѣло дѣлай. Волка бояться, въ лѣсъ не ходить! Дома-то сидя, ничего не высидишь! Не пойдутъ невѣсты тебя отыскивать; самъ долженъ ходить, да искать хорошенько.»

А то ишь ты нагородилъ тутъ съ три короба, да и думаетъ, что его побоятся. Нѣтъ, братъ, тутъ дѣло серьезное, денежное! Стражаться, такъ стражаться,—чья возьметъ. Никакъ Миша идетъ?

(Бальзаминовъ входитъ).

ЯВЛЕНИЕ IV-е.

Бальзаминова и Бальзаминовъ *(Входитъ и садится въ раздумьи).*

Бальзаминова.

Что это ты скоро воротился, али забылъ что?

Бальзаминовъ *(Садится).*

Такъ, раздумалъ, маменька. У меня такая примѣта есть. И ужъ эта примѣта самая вѣрная. Если ты идешь и задумалъ что нибудь, и вдругъ тебѣ встрѣча не хорошая: лучше воротись, а то ничего не будетъ. Если такъ идешь, безъ мысли, такъ еще можно продолжать дорогу; а коли есть мысль,—воротись.

Бальзаминова.

Какой ты, Миша! Молодой еще ты, можно сказать, мальчикъ, а примѣты разбираешь, точно старуха какая.

Бальзаминовъ.

Конечно, маменька, если разсуждать правильно, такъ всѣ эти примѣты—бабья болтовня, вздоръ; только все-таки въ нашемъ дѣлѣ нельзя примѣтамъ не вѣрить. Поэтому что, маменька, въ нашемъ дѣлѣ все отъ счастья, рѣшительно все.

Бальзаминова.

Да въ какомъ же это въ вашемъ дѣлѣ?